

Не только Тересса и Сэра, но и Джин тоже начал придумывать эксперимент для Колла. Он не мог просто выгнать его из дома, не так ли? Нет, ему по-прежнему предстояло сыграть не только роль охотника и кормильца семьи.

«Колл, у наших отношений не самое лучшее начало. Именно благодаря моему гипнозу ты даже в некоторой степени согласился позволить мне остаться в твоём доме, но я не виню тебя за то, что ты не захотел принять случайного обнажённого незнакомца из глуши. Честно говоря, я бы, наверное, сделал то же самое».

Подумал Джин, скользнув рукой по груди Сэры. Он нежно ласкал все ещё покрытые тканью твёрдые сиськи.

«Но ты был первым человеком, который дал мне очки Веры, и за это я благодарен. Я хорошо помню этот момент. Это был тот импульс уверенности, который мне был нужен в то время. Из-за этого я не буду просто забирать у тебя все и бросать волкам... нет, я сомневаюсь, что смог бы сделать это»

В своей прошлой жизни Джин вел обыденное существование, запертый в пузыре от мира. Пока бушевали войны и гибло бесчисленное количество невинных людей по всему миру, он был одним из «счастливчиков», которые могли позволить себе жить с крышей над головой, спать с кроватью под собой и оплачивать счета, не опасаясь за свою жизнь изо дня в день.

Из-за этого идея убийства и «славы в битве и войне» была настолько далекой концепцией, что он не мог вообще понять её.

Была причина, по которой Джин боялся перевоплотиться в другой мир, раздираемый войной. Он не был готов и не хотел полностью отказаться от морали и идеологии, в которых вырос.

«С тех пор, как я умер и встретил богиню, я понял, что это вопрос времени, когда я откажусь от своего старого уклада мыслей и моральных кодексов моего предыдущего мира».

Доказательством был тот факт, что он стоял теперь тут. Превратил Терессу в свою рабу и насильно кормил Сэру, чтобы она подчинилась. Подобный поступок он никогда бы не совершил, пока был ещё жив на той земле. Он был уже на полпути к полному отказу от своих старых принципов и идеологии.

Он пока не лишил ни одного человека жизни, и это была его единственная связь с его предыдущей жизнью, последняя привязь к миру закона и порядка, который он когда-то знал.

«В этом мире, где люди ежедневно тренируются на пути меча, в мире, где существует магия, войны и убийства неизбежны. Я не собираюсь покидать эту деревню в ближайшее время, но и жить здесь вечно я тоже не могу. Однажды мне придется покинуть это место, чтобы исследовать мир и получать больше очков Веры от людей. Я не должен оставаться без дела слишком долго».

Палец Джина медленно и уверенно провел круг вокруг соска Сэры, отчего она нахмурилась. Ее дыхание стало тяжелее, когда с ее губ сорвался тихий стон.

«Придет день, когда моя рука будет запятнана кровью. А пока я буду наслаждаться этой «невинной» повседневной жизнью так долго, как смогу».

Он вложил в пальцы еще больше силы и ущипнул ее сосок, поворачивая его влево и вправо, а ее стоны становились все громче. Она была не совсем без сознания, но в состоянии транса. Джин немного поиграл с ее телом, прежде чем выйти из комнаты. Она заснет сама и проснется на следующее утро отдохнувшей.

«Что касается тебя, Колл, в качестве благодарности я подарю тебе подарок, который не померкнет по сравнению с подарками Тересе или Сэре. Моя самая искренняя плата за заботу обо мне последние два месяца. Тебе просто нужно подождать еще немного. Еще немного ...»

Джин прошел мимо обеденного стола, его шаги эхом разносились по тихой комнате, и направился в главную спальню. Когда он толкнул дверь, его взгляд упал на Терессу, стоящую на коленях на полу, одетую в мягкую, удобную ночную рубашку. Вид ее покрасневших щек — явный признак ее постоянно растущей похоти — вызвал у него в паху укол возбуждения.

«О, хозяин, ты собираешься спать здесь сегодня вечером?»

"Очевидно."

Тересса почувствовала, как ее киска заболела, просто услышав слова подтверждения своего хозяина. Внезапно она, казалось, поняла, что что-то не так: «Хозяин, а как насчет Колла? Где он собирается ночевать сегодня вечером?»

Джин улыбнулся: «Не волнуйся о нем, он уже поужинал. С этого момента он будет спать в сарае, а я буду спать с тобой».

«О, разве это не значит, что мне не придется красться каждое утро?! А, так это значит, что мы всегда можем сделать это в любое время, когда захотим!?» Ее глаза сверкали радостью.

Тересса начала снимать рубашку, открывая свою изысканную фигуру нетерпеливым глазам Джина. Каждый дюйм ее тела был похож на атлас, безупречный и гибкий, излучающий яркое сияние молодости.

Используя свои очки Веры и власть, которой он обладал над ней, Джин изменил ее тело, сделав его еще более сексуальным и чувствительным к его прикосновениям. Ее грудь увеличилась в размерах и оживилась вновь обретенной привлекательностью. Тем временем ее ягодицы превратились в подтянутое чудо, излучающее ощущение жизненной силы.

Даже ее темные соски, окруженные большой ареолой, стали немного толще. Ни один бюстгальтер больше не мог их спрятать – хотя она никогда больше их и не носила с тех пор, как они стали спать вместе.

Синие волосы Терессы были длинными и стекали по спине блестящим водопадом. Ее поразительные голубые глаза обладали неземной красотой, которая могла соблазнить даже самого бессердечного мужчину и самую решительно гетеросексуальную женщину.

Ее вид был одновременно завораживающим и скандальным. Эта добрая и порядочная жена превратилась в его верную соратницу. Она поползла к нему на четвереньках, на губах ее играла развратная улыбка.

С привычной легкостью она расстегнула его штаны, явив на своем покрасневшем лице выражение сильного желания. Контраст между ее потрясающей красотой и необузданной похотью привел Джина в сильное возбуждение, заставив его сердце биться чаще от предвкушения.

«Ммм~!»

Тересса начала свою прелюдию с того, что уткнулась носом в его лобковые волосы, глубоко вдохнула и облизала его яички, пока преякулят не начал вытекать из головки полового члена. Как только он почувствовал, что готов, он лег на спину на кровати, Тересса забралась на него сверху и начала работать бедрами. Они обменялись пылкими поцелуями, теряясь, пока исследовали губы друг друга и ощущали сладость слюны друг друга.

Джину никогда не надоедала ее умелая помощь, сколько бы раз она ему ни помогала раньше. Каждое прикосновение и каждое движение были симфонией удовольствия, которая возносила его к новым высотам экстаза.

Она просто слишком хорошо знала его тело. На ее руках он переносился в рай чувственного блаженства, где не было предела удовольствию, которое они могли разделить.

Кроме того, что делало весь этот опыт еще более приятным, так это осознание того, что Тересса получала такое же, а возможно, даже большее удовольствие от служения своему хозяину. Это был взаимный обмен блаженством, чувственным наслаждением, которое привело их обоих в состояние чистого экстаза.

Она могла достичь оргазма, просто почувствовав запах его тела. Для Джина это было свидетельством ее преданности и любви к нему, а также доказательством ее развращенности и извращенности. Связи, выходящая за рамки простого физического удовольствия.